

КАРТИНЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Таша Брагина

Таша Брагина

Картины нашей жизни

«Издательские решения»

Брагина Т.

Картины нашей жизни / Т. Брагина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938999-2

Рабочее название книги — «Жизнь одна». Она раскрывает истории жизни нескольких человек, чьи судьбы связаны, а жизненные пути сходятся и расходятся. Они любят и ненавидят, ошибаются и прощают, надеются и борются за счастье. И не сдаются. Происходящие с ними события в той или иной мере влияют на всех, но каждый делает свои выводы, в зависимости от которых складывается их дальнейшая жизнь.

ISBN 978-5-44-938999-2

© Брагина Т.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Предисловие	7
1 глава	8
2 глава	10
3 глава	12
4 глава	13
5 глава	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Картины нашей жизни

Таша Брагина

© Таша Брагина, 2018

ISBN 978-5-4493-8999-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Рабочее название книги – «Жизнь одна». Она раскрывает истории жизни нескольких человек, чьи судьбы связаны, а жизненные пути сходятся и расходятся. Они любят и ненавидят, ошибаются и прощают, надеются и борются за счастье. И не сдаются. Происходящие с ними события в той или иной мере влияют на всех, но каждый делает свои выводы, в зависимости от которых складывается их дальнейшая жизнь.

Предисловие

На написание данной книги меня вдохновила моя первая книга «Диагноз: оптимист», многие жизненные принципы из которой я облекла в художественную форму.

Мои персонажи разные, тем не менее, их многое объединяет. Каждый из них стремится к лучшей жизни, но разными путями. Кто-то беспринципно, не оглядываясь и не боясь причинить боль другим. А кто-то не желает огорчать близкого человека, опасается кардинальных изменений и в результате чувствует себя обделенным счастьем.

Они ошибаются, прощают, борются за счастье, любят и ненавидят, платят за ошибки, надеются, но не сдаются.

Хочется верить, что вы полюбите моих персонажей так же, как люблю их я, и будете им сопереживать. Приятного чтения!

1 глава

Тамара идет не спеша, смакуя ощущение счастья, предвкушая встречу с любимым. Первая любовь для семнадцатилетней девушки – чувство новое, незнакомое, неожиданное. Она испытывала все, о чем рассказывают влюбленные: сильное сердцебиение, обостренное чувства прекрасного, порхание бабочек в животе. При мысли о НЕМ бросало то в жар, то в холод, хотелось всем желать добра и любви, а мир стал ярче и как будто светлее.

Они познакомились у дверей педагогического института и встречались уже три месяца. Он поступал на факультет физической культуры, она мечтала о профессии учителя английского языка в начальных классах или детском саду.

«Ты несовременная, – смеялась над ее романтической натурой подруга Лана. – Кто в наше время идет в училки? Дети неблагодарные, избалованные чудовища!»

Тамара в ответ на это молчала, предпочитая держать свое мнение при себе.

Девушка взглянула на небо – солнце скрылось за тучей. Вдруг кольнуло ощущение тревоги. Внезапно ее хватают чьи-то руки, грубо и настойчиво, не давая возможности вырваться. Тамара кричит, пытается рассмотреть, кто и за что так с ней. Вместо лиц – туман. Ее валят на землю. Девушка снова кричит и... просыпается.

– Опять кошмар? – с сочувствием посмотрел на нее Павел.

– Да, – коротко ответила Тома, придя в себя, но еще не осознав, что лежит в своей постели, рядом с мужем. В окно через полузакрытые жалюзи сочится утренний свет.

– В полнолуние часто страшные сны снятся, – успокаивал муж, глядя на часы. Пять сорок пять, через пятнадцать минут затрезвонит будильник.

Павел потянулся к жене, поцеловал в щечку, откинул одеяло, повернулся на бок и встал, нащупав ногами тапки. Он никогда не ходил по квартире босиком, и эта привычка не зависела от времени года и от температуры в квартире. Тамара же частенько про них забывала или теряла в небольшой двушке. Могла целый день ходить босой, и найти тапки только вечером под кроватью или в закутке одной из комнат. В такие моменты Тома начинала верить в домовых, над чем частенько потешался муж. В остальном молодая женщина была организованна и внимательна.

Вставая утром, она прежде всего просматривала список дел, отмеченных в телефонном календаре. Как правило, в нем значилось: покупка продуктов, стирка, глажка, уборка и два-три раза в неделю занятия с детьми.

Репетиторством Тома занялась сразу после окончания института. Английский давался ей легко, студенткой она была прилежной и добросовестной. Преподаватели уговаривали ее работать в школе или языковом центре для детей, но Тома предпочла занятия один на один, объясняя свой выбор тем, что контакт между учеником и учителем налаживается быстрее и проще в процессе индивидуального общения. А находить подход к детям девушка умела прекрасно.

Муж Павел – тридцатидвухлетний привлекательный мужчина с когда-то темными, лежащими красивыми волнами волосами, теперь поредевшими – с девяти утра до шести вечера пропал в офисе, занимаясь страхованием автотранспорта.

Немного успокоившись с помощью дыхательных упражнений (они спасали от начинающегося приступа панической атаки), Тома не спеша вылезла из двуспальной кровати. Тапок, разумеется, на месте не оказалось. Начиналось обычное будничное утро. На завтрак Тамара чередовала омлет и овсяную кашу на воде, мужу достаточно было чашки кофе с молоком и тоста с сыром.

– Ты сегодня дома? Учеников не ожидается? – спросил Павел, надевая рубашку.

– Встречаюсь с Ланой и Тусей в нашем кафе.

Она подала стоявшему в прихожей мужу куртку и пожелала удачи.

Заперев за Павлом входную дверь, Тамара зашла в ванную умыться и почистить зубы. Тапочки нашлись за дверью ванной комнаты. Видимо вчера, выходя из душа, она их не заметила, думая о чем-то о своем.

Завершив утренние процедуры, молодая женщина расплела косу. Ее приходилось заплетать на ночь, чтобы густые, непослушные волосы не запутывались. Утром и вечером Тома проводила по ним массажной расческой пятьдесят раз и чаще всего собирала их в хвост или пучок. Иногда, по настроению, оставляла распущенными.

Женщина бросила на себя взгляд в зеркало: грустные карие глаза, черные, изогнутые брови, небольшой прямой нос, опущенные уголки рта. Каждое утро она заставляла себя улыбаться даже через силу. Сегодня настроение было приподнятым из-за встречи с любимыми подругами.

Туся и Лана были настолько разными, насколько непохожими могут быть люди одного пола. Наталья (Туся) – молодая женщина тридцати четырех лет, в прошлом году отметившая двенадцатилетнюю годовщину свадьбы, воспитывала двух мальчишек. Была автором нескольких детских книг. Светлана (Лана) – ровесница Тамары, двадцатипятилетняя меркантильная особа, предпочитающая не работать, а жить на деньги от мужчин. Туся – ответственная, заботливая мать и жена, верная и порядочная, ценила те же качества в других, во внешности предпочитала натуральность и естественность. Лана – беззаботная, инфантильная, крашеная блондинка, с длинными, хищными ногтями и ярко-красной помадой; ее нрав можно было сравнить с цунами, в отличие от спокойной и рассудительной Натальи.

Сменив уютную пижаму на привычный застиранный, но любимый халатик, Тома позавтракала, подготовилась к завтрашнему занятию с учеником и начала собираться на встречу с подругами. Опаздывать она не любила, предпочитая приходить с запасом времени. Пунктуальность, как и честность, справедливость и умение опереживать воспитала в ней мама собственным примером. Ее маму любили за доброту, толерантность, порядочность и добросовестность, но недолюбливали за неподкупность и прямоту. Те же качества Тамара искала и в окружающих, часто разочаровываясь, но со временем и с приобретением опыта общения научилась смиряться с людскими слабостями и пороками, опасаясь остаться в одиночестве.

2 глава

Молодая женщина в теплом осеннем пальто зашла в кафе и бросила взгляд на часы на стене: 11:48. Тома огляделась, нашла свободный столик у окна и, сняв верхнюю одежду, присела в ожидании остальных. Туся, как правило, приходила минута в минуту. Ей несложно было рассчитать время, так как жила она всего лишь в нескольких остановках метро – в спальном районе. Лана всегда опаздывала, несмотря на то, что жила ближе, чем подруги. И совсем не «парилась» по этому поводу. Тома и Туся каждый раз прощали ее, посмеиваясь: «Опять двенадцать часов подушку давила?»

Подруги встречались в этом кафе уже лет восемь, с тех пор, как Тома и Лана познакомились с Тусей. Его они выбрали не только по территориальному признаку, здесь было чисто и домашнему уютно, а еда вкусная и недорогая. В меню значились разнообразные первые блюда, мясное и рыбное ассорти, три вида гарнира, овощные салаты, горячие и холодные напитки и десерты на любой вкус. В дневное время народу в кафе было немного.

Туся подошла к столику без одной минуты двенадцать.

– Привет! – улыбнулась она Томе. – Дождемся нашу копушу или закажем без нее?

– Давай подождем, если не торопишься.

– Сегодня ничего срочного: муж работает за компьютером, дети – в школе, – ответила

Туся, устраиваясь напротив подруги.

Тома понимающе кивнула.

– Как твоя книга? – поинтересовалась она.

– Пишу, к концу месяца, думаю, закончу. К сожалению, сейчас, по-моему, с большим энтузиазмом читают детективы и триллеры.

Туся заметила изменившееся лицо подруги.

– Мне триллер ночами снится, – нахмурилась Тамара.

– Опять страшный сон? – посочувствовала Наталья.

– Лучше не напоминай. Восемь лет прошло, а забыть не удается.

– Я тоже иногда вспоминаю тот кошмар.

В этот момент женщины услышали знакомый звонкий и громкий голос третьей подруги. Лана буквально впорхнула в зал кафе, притягивая взгляды мужчин и женщин. Высокая, длинноногая, с роскошной гривой крашенных волос.

С самого приезда в Москву внешний вид Ланы претерпел кардинальные изменения. Натуральный светло-русый цвет волос превратился в пепельный, прозрачно-серые глаза казались значительно больше от умелого макияжа. Ему девушка научилась еще в школе в седьмом классе, в то время как другие ученицы корпели над задачами и англо-русским словарем. Изогнутые, нарисованные у хорошего мастера брови. Яркая помада вкупе с карандашом для губ делала их визуально крупнее. Довершали образ длинные накладные ногти всегда ярких оттенков. Равнодушным ее внешность не оставляла никого. Сама девушка давно привыкла к оценивающим и завистливым взглядам.

Сбросив с плеч кожаную с меховым воротником дубленку, Лана повесила ее на вешалку, стоящую у каждого столика, и обратилась к подругам:

– У кого какие планы на вечер? Предлагаю завалиться в ночной клуб. Новый папик оплатит.

– Как же он тебя одну отпускает? – удивленно приподняла брови Туся.

Лана равнодушно пожала плечами:

– Он уверен, что я никуда не денусь. Да и мне с ним неплохо: квартиру снял, автомобиль пообещал, брилликов накопил.

– Где же твой новый благоверный трудится? – подключилась к обсуждению Тамара.

– В автосалоне! Директором! – Лана воскликнула это с такой гордостью, будто сама его туда и устроила.

– Приезжает пару раз в неделю, иногда на выходные остается. Жене врет о совещаниях и командировках. – Лана согнула указательный и средний пальцы, изобразив кавычки.

– Не надоела тебе такая жизнь? Замуж пора, детей рожать.

– Не-е-е-т, – протяжно, нараспев проговорила девушка. – Это не для меня. Стирка, глажка, готовка, магазины, еще и работать придется! Все богатенькие буратинки окольцованы, а нищету плодить нет желания.

Тома и Туся сочувственно переглянулись.

– Светик, Светик, тебя не исправить.

Подруги взяли подносы и выбрали каждая на свой вкус: Туся – куриный суп с вермишелью, капустный салат и фруктовый десерт, Тамара остановилась на куриной ножке с гарниром и соком, Лана выбрала самое дорогое рыбное блюдо и десерт. За фигурой она особо не следила, полагаясь на благоприятную наследственность.

– Так что по поводу тусовки, – напомнила Светлана, расплачиваясь кредитной картой и усаживаясь на свое место.

– Это ты у нас птичка свободная и независимая, – Тамара вздохнула. – У меня завтра с утра ученики, а Туся вышла из возраста тусовок.

Наталья (Туся) – симпатичная молодая женщина, выглядела максимум на двадцать пять. Каштановые, немного поредевшие после рождения двух детей волосы средней длины, аккуратно подстриженные ногти, покрытые прозрачным лаком, живые, с огоньком серые глаза и едва заметные морщинки на лбу. Женщина потеряла обоих родителей одного за другим вследствие болезни, дала себе погоревать полгода и вернулась в активную жизнь: школа, детский сад, работа, дом.

Ее оптимизм восхищал Тамару. Сама она с рождения не считалась веселым, беззаботным ребенком. Всегда серьезная, задумчивая, как будто решала мировые проблемы всего человечества. «Улыбнись!» – настойчиво просила ее мама. Томочка изображала подобие улыбки, оскалив мелкие молочные зубы, возвращалась в свою комнату и вновь превращалась в унылого буку.

– Эх, девчонки! Рано вы замуж повыскакивали! – совершенно искренне жалела подруг Лана, окинув взглядом помещение кафе.

– А я бы не отказалась владеть чем-то подобным. Кое-что я бы, конечно, изменила. – Она мечтательно закатила безупречно накрашенные глаза. – Шторки повесить, стены покрасить в яркие цвета и блюда придумать поизысканней.

Светлана говорила громко, эмоционально, не обращая внимания на окружающих. Посетители посмеивались или недовольно косились на их столик, работники кафе испуганно переглядывались, представляя перспективу такого шумного, крикливого начальника, как эта высокая, молодая женщина с кукольным лицом.

– Тише! – умоляюще зашикали на нее подруги. Туся и Тома торопливо доели, похватили верхнюю одежду, стянули с плечиков Ланину дубленку и, вцепившись в подругу, силком потащили ее на улицу.

3 глава

Выходя из кафе, подруги столкнулись с молодым мужчиной лет тридцати. Он оказался коллегой мужа Натальи. Представившись Глебом, мужчина протянул руку Лане, а на Тому бросил заинтересованный взгляд.

– Не смущай нашу Томочку, – со смешком фыркнула Наталья. И добавила. – Ты как здесь?

– По делу. У меня встреча с клиентом. – Глеб наконец отвел взгляд от покрасневшейся Тамары. А та исподтишка поглядывала на него с не меньшим интересом.

Подруги попрощались с мужчиной и вышли из кафе. Лана дождалась такси и уехала. А подруги, разговаривая, не спеша направлялись к метро.

– Похоже, тебе понравился Глеб? – с улыбкой поинтересовалась Наталья у Тамары.

– Я боюсь даже думать об этом. Ты же знаешь, после случившегося я не могу доверять мужчинам.

– Но Павлу доверилась.

– Он два года ходил за мной по пятам, был терпеливым. С ним я оттаяла, но полюбить так и не смогла. С ребенком не сложилось, видно, не судьба. Отчаяние и материнство оказались не совместимы. – Взгляд Тома потух.

– Лиц нападавших так и не вспомнила? – спросила Туся.

– Я вообще все помню, как в тумане. Все смешалось: руки, лица, крики. Я даже твое лицо вспоминаю с трудом и как ты вызывала скорую, потом первую ночь в больнице. Единственное, что зафиксировалось в памяти, – обстановка в палате. Помню, как сейчас, два огромных окна с полузакрытыми жалюзи в цвет стен, четыре койки, умывальник с пятнами зеленки в углу и общий обшарпанный столик с единственным стулом. Только ты меня отвлекала от страшных мыслей и воспоминаний.

Туся тоже припомнила тот тяжелый для будущей подруги день, точнее вечер восемь лет назад. Наталья торопилась домой и, решив срезать путь, свернула к парку. Территорию парка девушка знала вдоль и поперек: каждый закоулок, каждую тропинку, каждое деревце. Она жила неподалеку. Переехала из другого района с мужем и двухлетним сыном, и супруги уже задумывались о втором ребенке. Желание осуществилось только через два с половиной года. К тому времени женщина отметила двадцатишестилетие. Она катала по дорожкам парка коляску с новорожденным младшим сыном. Когда тот немного подрос, появилась возможность заняться бегом, и парк для этого подошел как нельзя лучше.

В тот вечер было достаточно темно, чтобы разглядеть недвусмысленность ситуации: совсем молоденькая девушка полулежала на траве, молодой парень стоял на коленях, прижимая ее руки к земле, второй находился поодаль. Туся впала в ступор, сердце учащенно забилося, к горлу подкатил комок, по спине пробежал холодок. Придя в себя от криков девушки, Туся прохрипела изменившимся голосом: «Я вызываю полицию».

Или парни оказались слишком трусливы, или голос незнакомки их испугнул, но эти «чудовища» оставили жертву и неровной походкой удалились из парка. Наталья набрала номер «скорой», помогла девушке подняться и дойти до ближайшей скамейки. Начал накрапывать дождик. Тамара (как она представилась позже) дрожала и всхлипывала. Это трагическое событие и положило начало дружбе Тамары и Натальи.

4 глава

Неделю спустя после встречи в кафе Тома позвонила и попросила совета старшей и более опытной подруги. Женщины беседовали в спокойной обстановке в квартире Туся. Мужчины Натальи, муж и дети, отсутствовали. Туся пригласила подругу на кухню, вскипятила чайник, положила в вазочку овсяное печенье с изюмом и заварила зеленый чай, добавив два кружочка лимона и нарезанный тонкими дольками имбирь.

Тамара обвела взглядом хорошо знакомую ей кухню. Несмотря на небольшую площадь, кухня казалась уютной. На восьми квадратных метрах вдоль стены размещался вместительный гарнитур с оранжевым фасадом, металлического оттенка газовая плита и в цвет плиты двухсекционный холодильник. В углу примостилась удобная мойка круглой формы, напротив, вдоль другой стены уместился деревянный квадратный столик. За ним и устроились женщины. Наталья разлила чай по стеклянным с цветочным рисунком чашкам и обратилась к подруге:

– Рассказывай.

Добавив ложечку меда, предусмотрительно налитого в пиалу, в чай, Тамара неуверенно вымолвила:

– Думаю, ты догадываешься, о ком я хотела бы поговорить.

– Предполагаю, – о Глебе. Он несколько раз просил твой телефон, расспрашивал, какие цветы ты предпочитаешь, какие качества в мужчинах тебя привлекают.

Тома, отхлебнув настоявшийся на меду, лимоне и имбире чай, продолжила:

– Мне непросто начинать новые отношения с мужчинами. После случившегося безумно сложно им доверять. Я и замуж-то вышла от отчаяния – невоготу было оставаться одной. Лана и та вскоре перебралась к очередному кавалеру. А тут – Павел, весь такой обходительный, надежный, с чувством юмора. Выводил меня на прогулки, выгуливал, как собачку, познакомил с друзьями. И все делал деликатно, ненавязчиво. Я поняла, если не сейчас и не с ним, уже ни с кем не смогу жить под одной крышей. Но семьи не получилось, – Тома вздохнула и потянулась за печеньем, – забеременеть так и не смогла, а Павел сильно не настаивал. Так и живем: тихо, мирно, но без эмоций. Временами, кажется, завою от такого спокойствия.

Женщина подошла к окну. На подоконнике стояли цветы в горшках. Тома тоже разводила цветы и, как и Наталья, знала в них толк, с большим удовольствием ухаживала за ними и разговаривала с каждым, как с живым существом. Павел, как ни старался, не мог разгадать ее нежной привязанности к растениям и животным, считая жену холодной, а порой даже безразличной.

– Хочется жить полной жизнью, наслаждаться отношениями, делиться теплом, переживать и ревновать, ощущать себя счастливой, глядя в глаза любимого! – Тамара расчувствовалась, а Наталья заметила, не сводя с нее глаз:

– Все отношения со временем претерпевают изменения. Невозможно гореть от любви всю жизнь. Любимый мужчина становится родным, поддержкой и другом. – Туся подошла к подруге и положила руку ей на плечо. – Но если любви не было изначально, все очень грустно. Когда любят тебя – это счастье, но любить самой также необходимо. Возможно, ребенка у вас нет именно поэтому: не был бы он счастлив с чужими друг для друга людьми.

– Думаешь, стоит попробовать с Глебом? – Тома повернулась к Тусе. Та кивнула и добавила:

– Но прежде чем начинать новые отношения, необходимо разобраться со старыми, поставить точку. Так будет честнее по отношению к обоим мужчинам.

5 глава

Тем же вечером Глеб поделился своими эмоциями относительно Тамары с другом.

– Она настолько хороша? – усмехнулся Илья.

– Совсем не твой тип женщин. Но со мной такое случается довольно редко. Я не ханжа, и часто обращаю внимание на девушек, но мало кто вызывает подобные эмоции. Как-то после вечеринки в честь окончания учебы наша институтская группа завалилась в ближайший парк отметить. Там что-то пили. Под вечер все разошлись, а мне и приятелю торопиться было некуда, и мы решили продолжить. Настроение боевое – вся жизнь перед нами. Два поддатых, скучающих студента, пока еще без работы, но с перспективами, а тут – молоденькая девушка. Приятель предложил на спор с ней познакомиться. Она отказалась. Его это задело. Он буквально ее атаковал. И чем сильнее она отнекивалась, тем сильнее его это заводило. Мои угрозы на него не действовали. Я плохо соображал. Если бы не спиртное! – Глеб в отчаянии запрокинул голову. – Дальше все как в тумане. Запомнился ее умоляющий взгляд, страх в глазах. Она ждала от меня помощи! А я... – мужчина помолчал и через некоторое время добавил, – У Тамары те же глаза, вот и вспомнилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.